

Интервью руководителя четвёртого следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) СК России по Красноярскому краю и Хакасии (с дислокацией в городе Абакане) республиканской газете «Хакасия», посвященное Дню сотрудника органов следствия



Александр Кашкарёв: «Следователь — это не работа, а образ жизни, поэтому остаются в профессии только самые лучшие, преданные своему делу люди». Свою высокую должность он получил несколько лет назад. Подполковник юстиции Александр Кашкарёв возглавляет четвёртый следственный отдел (с дислокацией в Абакане) первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) СК России по Красноярскому краю и Хакасии. По роду деятельности

подполковник юстиции знает, наверное, столько всего, что хватит на серию захватывающих боевиков. В преддверии профессионального праздника — Дня сотрудника органов следствия РФ — наш собеседник согласился чуть приоткрыть завесу тайны над работой следователей - «важняков».

— Александр Анатольевич, зачастую сотрудникам вашего ведомства приходится иметь дело с самыми опасными и серьёзными преступниками. То, что иной раз видят они, не каждый выдержит. По-вашему, следователь — это призвание или приобретённые навыки профессии, которой может научиться каждый?

— В следствии я работаю с 2004 года, за это время прошёл все должности — от следователя (в том числе в полиции, органах прокуратуры) до руководителя отдела, и никогда не имел желания сменить профиль службы, уйти в другие структуры. Да и все наши сотрудники с первого дня не изменяют своему выбору, служат по 20 лет и больше. В общем, однозначно могу сказать: случайные люди здесь не задерживаются. Стать настоящим следователем непросто и не каждому удаётся, остаются в профессии только самые преданные и стойкие.

— Когда убийца не признаётся в содеянном, всегда ли удаётся доказать его вину? Что является залогом успешной работы следователя?

— Должен сказать, что признание подозреваемого для нас не самый важный фактор. Главное — это своевременно выявить и зафиксировать следы преступления, собрать доказательства по уголовному делу. Безусловно, следователю приходится быть тактиком и психологом. Каждая криминальная ситуация и человек, оказавшийся в ней, уникальны. Кого-то из фигурантов задерживают по горячим следам, кого-то через несколько дней, после проведённых кропотливых поисков. Но некоторым удаётся очень долго скрываться, залечь на дно. А когда через много лет беглеца задерживают, он бывает сильно удивлён.

В любом случае, расследуя преступление, опытный следователь старается понять, прочувствовать фигуранта при личном контакте. При выяснении тех или иных моментов ему очень важно видеть, как человек ведёт себя и отвечает на вопросы.

Как показывает практика, преступники активнее реагируют, выдают свою нервозность именно при задержании по горячим следам. Те, кто скрывались от правосудия и были пойманы, предположим, через 10 — 15 лет, обычно держатся гораздо спокойнее, чаще — замыкаются в себе, идут в полный «отказ». За это время некоторые успевают уверовать в свою безнаказанность, в то, что никто ничего не сможет доказать. Хотя виновные предстают перед правосудием и спустя многие годы.

— Прошлым летом вашим отделом расследовалось одно из самых шокирующих преступлений последних лет: бывший рецидивист Фёдор Панов устроил массовую резню в селе Джирим — убил семью из пяти человек, в том числе восьмилетнюю

девочку. Известно, что ранее, в 2004 году, в возрасте 18 лет, он убил и ограбил двух женщин-односельчанок — мать и её взрослую дочь. Как вёл себя убийца на допросах, легко ли давалось общение с ним?

— Я лично выезжал на это резонансное преступление, первые два дня контролировал сбор доказательств непосредственно на месте происшествия. Изначально в следственный комитет было передано сообщение, что в Джириме на территории усадьбы обнаружили мёртвыми двух человек. Но в пути оперативной группе поступали дополнительные сведения — о том, что нашли ещё тело парня, затем ребёнка. А потом и пятый труп, мужчины. Представьте наши эмоции: какой изверг мог совершить такое? Конечно, никто не сомневался, что убийцу мы установим. Но ещё до того, как нам стало известно имя Панова, он уже был задержан местными жителями.

Возле дома погибшей семьи к тому времени собралась уже практически вся деревня. Люди буквально рвались вынести смертный приговор убийце и совершить самосуд. Пришлось вызывать сотрудников Росгвардии для охраны подозреваемого (во время проведения следственных действий его сопровождали восемь человек). При этом сам Панов вёл себя абсолютно спокойно. Он не пытался ни просить прощения, ни обосновать свои поступки. На допросах мужчина хладнокровно показывал, как убивал: сколько раз, в каком месте и кого ударил ножом. Признаюсь: морально очень тяжело было присутствовать при этом, хотя за годы службы в следствии я повидал всякое. Было очевидным, что этот нелюдь ни в чём не раскаивается, не проявляет ни сожаления, ни даже капли жалости к погибшим, в том числе к ребёнку.

— В июне Абаканский городской суд огласил приговор 13 подсудимым по уголовному делу о мошенничестве, которые отнимали деньги у детей-сирот. Как собралась такая большая группа аферистов, и что послужило причиной для совершения преступлений?

— Уверен, что их объединяла исключительно жажда наживы. Схема обмана была проста: сообщники подыскивали людей, которые за деньги представлялись в банке попечителями несовершеннолетних. После чего предъявляли поддельные документы и обналичивали накопления с номинальных счетов сирот. А суммы там были приличные: по 600 — 800 тысяч рублей. Под предлогом существенных затрат за свои «услуги» практически все деньги мошенники забирали себе, передавая несовершеннолетним лишь малые суммы. Они были уверены, что подростки без жизненного опыта и юридических познаний не будут обращаться в правоохранительные органы.

Однако при всей циничности фигурантов этого дела тут надо учитывать и поведение потерпевших, которые сами были заинтересованы получить деньги со счетов. Злоумышленники умело ввинчивали им в мозги, что при выходе из детского дома они будут обмануты государством и денег всё равно не увидят. Конечно, ввести в заблуждение наивного

сироту, вдобавок имеющего психический диагноз, проще простого. Ребята поддавались влиянию лжеопекунов и соглашались на снятие средств. Кто-то хотел приодеться, кто-то купить себе новый мобильник или ноутбук. Потерпевшие — семь несовершеннолетних, причинённый им ущерб составил более трёх миллионов рублей.

— Помнится жуткое преступление, которое в 2020 году расследовалось в Богградском районе: отчим сжёг заживо шестилетнюю падчерицу. Как удалось вывести убийцу на чистую воду?

— История была очень резонансная, при этом доказать вину фигуранта в умышленном убийстве оказалось гораздо сложнее, чем преступление рецидивиста Панова. 41-летний мужчина напился и решил отомстить своей сожительнице, которую когда-то застукал на измене. Он поджёг в комнате диван, который стоял рядом с кроватью, где спала шестилетняя падчерица. Когда начался пожар, то поджигатель разбудил женщину и выбежал с ней из дома. Ребёнка оставили умирать в горящей комнате.

Факт поджога мужчина не отрицал, пытаясь убедить в том, что смерть девочки не была преднамеренной. Дескать, спасти ребёнка просто не успел, так как не смог найти её в темноте. В дальнейшем, когда к делу подключился платный адвокат, обвиняемый кардинально изменил свою позицию защиты. Оправдывался тем, что он «случайно» мог уронить сигарету. А также стал перекладывать вину на погибшую падчерицу — якобы она сама была склонна играть со спичками. Мало того, и мать девочки встала на защиту сожителя, поддерживая его ложь.

Однако вина отчима в жестоком убийстве была полностью доказана. Соседи видели, как пьяные сожители спокойно стояли на крыльце и ничего не предпринимали для спасения ребёнка. Выбраться из комнаты самостоятельно девочка не смогла, так как отчим намеренно закрыл дверь. Разоблачить его помогли не только показания очевидцев, но и результаты проведённого следственного эксперимента. Убийцу суд приговорил к 18 годам колонии строгого режима.

— Около двух лет назад «Хакасия» рассказала историю о том, как жительница Абакана наняла киллера для убийства своего бывшего мужа-бизнесмена. И поплатилась за это свободой. Что, по-вашему, двигало заказчицей преступления?

— Тут всё дело в том, что женщина никак не могла успокоиться после развода, её терзали личная неустроенность и желание отомстить. Ей тяжело было видеть, как бывший супруг живёт в хорошем доме, занимается успешным бизнесом, заводит новые отношения, а у неё этого нет. Поэтому она и подыскала человека на роль киллера, которому стала настойчиво предлагать совершить преступление. Благо мужчина сообщил о ситуации в полицию, в связи с чем заказчица была задержана, осуждена и отправлена в места заключения.

— Известно, что труд следователя — это не только работа в дневное время, но и

ночные дежурства, командировки, выезды на сообщения о происшествиях в праздники... Как преимущественно женский коллектив справляется с обязанностями?

— Так получилось, что сто процентов руководимого мной личного состава — женщины, начиная с помощника до следователей по особо важным делам. Это наш золотой кадровый фонд: Светлана Одырейко, Наталия Богданович, Ольга Магула, Светлана Лячина. Все они обладают невероятной работоспособностью и профессионализмом. Однозначно, на мой взгляд, женщина-следователь более скрупулёзна, усидчива, может подметить какие-то, как изначально кажется, незначительные детали, которые в дальнейшем могут сыграть огромную роль при сборе доказательств по уголовному делу. К тому же зачастую бывают такие моменты, когда наши сотрудницы проявляют истинную стойкость духа и боевой настрой на выполнение служебных обязанностей. Поскольку уровень их профессионализма — это высший пилотаж, скажем так. А если бы они такими качествами не обладали, то и не работали бы у нас. Потому что от работы следователя зависят человеческие судьбы.

Беседовала Тамара КИРИЧЕНКО

25 Июля 2022

Адрес страницы: <https://krk.sledcom.ru/INTERVYU/item/1708558>